Е. В. Андриенко[5]

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

В современном стремительно меняющемся мире с его кризисами и противоречиями усиливается конфликт между центростремительными и центробежными силами (глобализация и деглобализация), определяя высокие темпы динамики соответствующих процессов в социально-политических отношениях: от разрыва старых связей до формирования новых. Этот конфликт обусловливает неизбежность различных кризисов: социокультурных, политических, экономических и тому подобных, что вынуждает исследователей активизировать поиски путей и способов решения многочисленных проблем, возникающих в жизнедеятельности общества. При этом проблемы образования и семейного воспитания рассматриваются в качестве приоритетных, поскольку они связаны с такими социальными институтами, которые сохраняют свою значимость в любых условиях.

Интернационализация образования (активно развивающаяся за последние годы во всем мире), включающая программы обмена студентами между вузами разных стран, создание международных кампусов, активное сотрудничество преподавателей и исследователей, разработку программ обучения студентов, реализуемых в сетевом формате, и так далее, сегодня постепенно усиливается между странами — участницами БРИКС, определяя приоритетные процессы транснациональной образовательной политики.

Интерес к образовательной политике стран БРИКС обусловливается не только впечатляющими масштаба-

[5] Заведующая кафедрой педагогики и психологии Института физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 290 научных публикаций, в т. ч.: «Педагогический профессионализм», «Социальная психология», «Кросс-культурные исследования в педагогике: современный взгляд на отечественный и зарубежный опыт» (в соавт.) и др. Академик Международной академии наук педагогического образования. Член большого жюри «Учитель года» (Новосибирск).

ми этого уникального межгосударственного сотрудничества, охватывающего страны четырех континентов (Европы, Азии, Африки и Латинской Америки) с суммарным населением более 42 % всех жителей планеты, но и разнообразием культур и ценностей, которые, на первый взгляд, имеют между собой мало общего. При этом стремление различных стран присоединиться к БРИКС во многом связано именно с желанием сохранить свою культуру и традиции, что естественным образом находит отражение в семейном воспитании и образовании. Несмотря на относительно высокий уровень неравенства в некоторых странах БРИКС, многие аналитики выделяют сегодня тенденцию *увеличения среднего класса* (растущие экономики способствуют этому процессу), что приводит к более сбалансированной образовательной и семейной политике данных государств.

Согласно некоторым исследованиям уже к 2030 году две трети среднего класса всего мирового населения будут проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе[1]. Одновременно происходит постепенное смещение экономических интересов мира на Восток (производство, сельское хозяйство, торговля, туризм и пр.), что будет способствовать повышению интенсивности развития образования (особенно высшего и среднего специального). Причем, по мнению некоторых аналитиков, если мировые тенденции не изменятся, то через 5–6 лет 50 % студентов в мире будут представителями двух стран, Китая и Индии, и только 25 % — представителями западной культуры[2].

Различия между Западом и Востоком, которые на протяжении столетий обсуждаются философами, социологами, психологами, этнографами и другими исследователями, как правило, определяются через альтернативы: рационализм/иррационализм; прагматизм/духовность; динамизм/инерционность; индивидуализм/коллективизм; инновации/традиции; абсолютизация силы знания/абсолютизация постижения смысла и т. д. *Менталитет* любого народа, как его духовный склад, обусловленный ценностями, смыслами, социальным опытом и общей историей, сохраняется на протяжении длительного времени, предопределяя общие для страны подходы к решению актуальных проблем на том или ином этапе развития общества.

При этом *базовые ценности народов* остаются неизменными, сохраняясь в обществе и передаваясь от поколения к поколению через семейное воспитание и государственное образование. Я. Г. Шемякин, исследуя *цивилизационные параллели* стран БРИКС, указывал на конфессиональные и философские основания таких ценностей: православие в России; конфуцианство в Китае; индуизм в Индии; католические традиции в Бразилии; идеологию убунту, утверждающую на официальном уровне идею африканской самобытности в ЮАР[3]. Конечно, данные основания не являются исчерпывающими, особенно в многонациональных странах, тем не менее они выступают в качестве ведущих для выделения смысловых аспектов и социальной поддержки тех или иных образовательных процессов.

Здесь важно обратить внимание на те особенности, которые определяют схожие ценности и смыслы в данных странах, а именно — приоритетную *значимость социальной идентичности, в отличие от абсолютизации индивидуализма западного типа*[4]. Социальность, общность, коллектив, семья, друзья, близкие и тому подобное определяют базовые условия комфортного существования человека, живущего среди людей, которые думают на том же языке, что и он. Во всех странах БРИКС социализация, образование и семейное воспитание базируются на идее реализации личности только в рамках той общности, к которой она принадлежит. Идеи общности и принадлежности в данных странах выступают как доминирующие.

Эти ценностные ориентиры закладываются в семье и в образовании, начиная с самых ранних этапов социализации человека в обществе. В России идея социальной общности и идентичности давно получила широкое распространение в теории и практике образования, что нашло свое отражение в работах выдающихся представителей так называемого педагогического авангарда (как части русского авангарда) 1920–1930-х годов: А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, В. Н. Сорока-Росинского и многих других. Теория коллектива, «республика ШКИД», многочисленные концепции воспитания и обучения, а также уникальная детская литература этого периода внесли существенный вклад не только в развитие отечественной педагогики, но и в научно-практические представления о ценностях обучения и воспитания через изменение факторов воздействия на хорошо организованную детскую группу с высоким уровнем развития — коллектив (задолго до появления знаменитых тренинговых социальных групп). Поэтому изначально идея реализации личности в той общности, к которой она принадлежит, была вполне успешно осуществлена в образовательных организациях Советского Союза. Обучение в странах БРИКС также ориентировано на социальную общность и коллективные формы реализации как наиболее приоритетные и желательные для формирования социальной идентичности личности.

Что касается семейного воспитания, то оно всегда выступало в качестве основополагающего фактора, обусловливающего базовые социальные установки ребенка. Семья выступает *уникальным институтом социализации*, реализуя самое большое количество функций (по сравнению с любыми другими малыми группами): репродуктивную, социальную, хозяйственно-бытовую, экономическую, воспитательную, рекреативную, досуговую, развивающую, дидактическую и т. п. Несмотря на *трансформацию семьи* (что происходит сегодня во всем мире), проявляющуюся в тенденции разделения супружества, родительства и родства (когда увеличивается количество браков, не нацеленных на рождение детей, или отодвигающих это

[1] *Липоватая М. С.* Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования // Вестн. Московского ун-та. 2017. № 4. С. 55–63.

[2] Там же.

[3] *Шемякин Я. Г.* БРИКС: цивилизационные параллели // Перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/history/briks_civilizacionnyje_paralleli_2016-11-03.htm (дата обращения: 18.07.2024).

[4] *Шемякин Я. Г.* Указ. соч.

событие на неопределенное время)[1], с одновременным увеличением количества семей, характеризующихся простой структурой, где есть родительство и родство, но нет супружества (самый типичный вариант — мать и ребенок), все равно именно семья остается самой устойчивой первичной социальной группой в обществе стран БРИКС, поскольку она обеспечивает легитимацию рождения ребенка, идентификационную общность, а также удовлетворение естественной потребности человека в близости, заботе и безопасности, что в условиях кризисного и стремительно меняющегося мира становится особенно важным и ценным.

Общие интеграционные процессы в образовании у стран БРИКС сегодня можно наблюдать преимущественно в учреждениях высшего образования. Развитие образования в каждой стране БРИКС имеет свою специфику, так, например, Российская Федерация стоит на первом месте по уровню грамотности населения и по охвату образованием граждан, а Китай демонстрирует самый высокий уровень академической мобильности студентов и преподавателей[2]. Сегодня Россия имеет уникальное дошкольное образование, не сопоставимое по своему качеству и доступности ни с одной страной в мире. Кроме того, у нас большое количество государственных университетов, в которых молодые люди могут получить образование бесплатно (за счет государства).

Реформирование и модернизация образования происходят в последние годы в том или ином виде во всех странах, что обусловлено неизбежными технологическими изменениями, поэтому наиболее перспективным направлением взаимодействия выступает сотрудничество в сфере цифровых технологий, образовательной робототехники, разработке и реализации инновационных педагогических технологий. В современных условиях исследователи связывают перспективы сотрудничества стран БРИКС с созданием и совершенствованием единой информационной платформы для студентов, а также реализацией системы взаимозачета образовательных кредитов для студентов[3].

Сегодня некоторые исследователи подчеркивают необходимость создания *альтерзападной модели*, характеризующейся фундаментализацией, гуманизацией и экологизацией образовательной системы[4], где *экологизация* связана с необходимостью развития экологической культуры личности при весьма сложном взаимодействии природы и общества с учетом глобальных экологических проблем и уникальных природных ресурсов стран БРИКС; *гуманизация* обусловливается потребностью общества в развитии личности обучающихся с возрастанием их духовно-нравственного потенциала, а *фундаментализация* выступает в качестве основы формирования целостных базовых научных представлений об окружающем мире для избежания фундаментальных ошибок разработчиков и техногенных катастроф в современном динамичном мире с его обостряющейся конкуренцией и погоней за переменами и модификациями.

В целом, несмотря на культурные различия между странами БРИКС, есть существенные основания для сотрудничества и взаимодействия в образовательной сфере, поскольку ценностные ориентиры образования и семейного воспитания, связанные с социальной идентификацией, а также цифровая трансформация обучения позволяют выделить приоритетные направления взаимодействия, значимые для всех стран в интересах их развития и благополучия. На сегодняшний день наиболее эффективным может быть взаимодействие на уровне высшего образования, поскольку уже реализуемые в мире формы и виды интернационализации позволяют использовать их при образовательном взаимодействии стран БРИКС. Кроме того, санкционная политика только способствует повышению интенсивности таких контактов для решения общих задач в подготовке специалистов и разработке совместных экономических проектов на межгосударственном уровне, что обеспечит благоприятные условия для социально-экономического развития стран — участниц взаимодействия.

[1] *Хачатрян Л. А.* Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2014. Вып. 4 (20). С. 111–120.

[2] Роль России в БРИКС в рамках социального взаимодействия в социальной сфере / В. П. Кульпина, А. К. Морозкина, В. А. Павлюшина [и др.] // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10, № 4. С. 49–71.

[3] Там же.

[4] *Липоватая М. С.* Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования // Вест. Моск. ун-та. 2017. № 4. С. 55–63.